

Глава 0561 Семейные неурядицы Дверь удобства открылась, и Нин Тао вернулся в тот салон благотворительной компании Шэньчжоу, на этот раз это было почти в часе езды, когда он уехал с Кан Цзюньцзы.

Три женщины смотрели на своих мужчин, одна за другой со смущенным взглядом на лицах.

"Где Кан Чжун Цзюнь?" Уайт спросил.

Нинг Тао сказал: "Я оставил его в медицинском зале, там он тоже в безопасности".

"Почему ты так долго?" Цзян Хао тоже спрашивал.

Нин Тао сказал: "Я встретил трех нью-йоркских гангстеров, которые искали неприятности и, кстати, собирали плату за лечение".

Эти три парня принесли ему более тысячи шестнадцати сотен злых мыслей и грехов, и теперь, боюсь, в брюхе гиены в африканской Гунде.

Цинь Чжуй сказал: "Муж, медицинская школа переехала в Америку, мы тоже переезжаем"?

Нин Тао на мгновение подумал, прежде чем сказать: "Пока нет необходимости, давайте сначала выполним план Доброго Человека Дзюньзи Кан".

"Милорд, почему Канг отказался от лечения?" Бай Цзин спрашивал.

Нин Тао объяснил причину, по которой Кан Чжун Цзюньзи рассказал ему.

"Проклятье!" Гнев Цинь Чжуй проявился сразу: "Господин Кан только финансирует гражданских лиц и спасает тех, кто преследуется войной, так какое же право имеет ЦРУ арестовывать его жену и дочь, которые не являются преступниками!".

Цзян Хао посмотрел на Нин Тао: "Когда ты планируешь поехать в Стамбул, на этот раз я поеду с тобой, я смогу получить некоторую разведывательную поддержку".

Нинг Тао сказал несколько встревоженно: "Твоя личность очень особенная, я беспокоюсь, что как только она станет известна ЦРУ, твоя личность доставит тебе большие неприятности".

Цзян Хао сказал: "Программа "Хорошие люди" - это самое главное, что такое маленькая неприятность? Кроме того, разве я бы не изменил свое лицо? Я меняю лицо древних, ЦРУ не похоже на бога, они не могут смотреть на меня вверх".

"В таком случае это не должно быть проблемой". Нинг Тао сказал.

Цинь Чжоу сказал: "Муж, я тоже иду".

Не дожидаясь, пока Нин Тао что-нибудь скажет, Бай Цзин сказал: "Мне все равно, не пытайся оставить меня дома одну".

Нинг Тао засмеялся и сказал: "Тогда на этот раз мы выйдем как семья и устроим беспорядок".

"У тебя есть какие-нибудь планы?" спросил Цзян Хао.

Нин Тао на мгновение подумал и сказал: "Сначала я поеду в Египет, потом в Стамбул и сделаю все возможное, чтобы помочь мне выяснить, где ЦРУ держит жену и дочь Кан Джунзи". А Цзин и Цинь Чжуй, ваша сторона готовит поздние приготовления, чтобы позволить Кан Цзюцзюань делать хорошую работу, деньги, припасы и лекарства должны быть подготовлены заранее".

Три женщины кивнули друг другу.

Нин Тао добавил: "Когда я приеду в Стамбул, я открою дверь и отвезу вас туда, мы вытащим народ, а затем сразу же отправимся с турецкой границы в сирийское государство, где мы завершим последнюю часть этого проекта "Добрые люди". Я поставил диагноз, что у Канга уже есть много добрых дел в организме, и после того, как мы поможем ему сделать намного больше добрых дел, я оцениваю, что он станет самым диагностированным пациентом с добрыми делами, которых я когда-либо встречал. Кроме того, его жена Заина была уроженкой Сирии, страны, которая пережила семилетнюю гражданскую войну и была полностью выжженной землей с большим количеством страдающих людей, которые нуждались в помощи. Мы можем закрепиться там через Заину и даже построить благотворительную базу, куда наши добрые люди могут пойти, чтобы потом делать добрые дела".

Цзян Хао с радостью сказал: "Это хороший план, как для того, чтобы помочь нуждающимся, так и для того, чтобы мы могли больше заслужить за хорошие мысли". Итак, муженек, когда ты переезжаешь?"

Нинг Тао сказал: "Чем раньше, тем лучше..."

Белый прервал его: "Ты знаешь о синдроме смены часовых поясов, ты сейчас едешь в Египет и, скорее всего, столкнешься с людьми". Вы можете остаться дома на одну ночь, а мы втроем, жены, можем приготовить сухую еду и бутылки с водой, чтобы вы могли поесть в пустыне".

Нинг Тао посмотрел на нее: "Ты правда так думаешь?"

Но Белый Цзин засмеялся: "Ты взял домой кровать с заклинаниями, не попробуешь?"

Нинг Тао: "....."

Просто испытание в постели. Что за сухая еда и бутылка с водой?

Однако, на самом деле, он хотел попробовать, независимо от того, имело ли это Небесное Рождение тот эффект, о котором говорил червь 2.....

Дверь удобства открылась в медицинском зале "Небесная дорога", и большая группа людей вышла из затемненной ямы, Цзян Хао, Цинь Чжуй, Бай Цзин и пять рыбных демонов и Инь Мо Лань.

Поездка домой также потребовала бы транзита через медицинский центр "Небесный Дао", только расстояние этого транзита было бы немного страшновато, около одиннадцати тысяч километров.

Кан Чжунци все еще лежал на земле в медицинском зале Небесного Дао, его глаза были закрыты и дыхание было равномерным, выглядело так, как будто он крепко спал.

Мягкий Тингин беспокоится: "Милорд, простудится ли он, если будет спать на земле?". Почему бы тебе не забрать его обратно, а я позабочусь о нем."

Нин Тао на мгновение задумался и сказал: "Пусть спит здесь, тело его слабое, и он беспокоится о безопасности жены и дочери, как физически, так и психически истощенных". Он спит здесь, и Медицинский Зал Небесного Дао защитит его от любых несчастных случаев, больше нигде не уверен".

"Милорд, это Соединенные Штаты?" Манзури спросил.

"Да, это Чайнатаун Манхэттена", - сказал Нин Тао.

Манзули сказал: "Могу я выйти и взглянуть? Я никогда не был в Америке."

Чжан Цяньсуй также сказал: "Милорд, я тоже хочу выйти и посмотреть".

Хотя Ян Шенг и Ван Лао Бай ничего не сказали, они также посмотрели на Нин Тао с небольшим ожиданием в глазах.

Цзян Хуо и Цин Чжуй также хотят пойти посмотреть на это, но единственный, кто не заинтересован, это Бай Цзин, который побывал во многих местах в этом мире, и она не удивлена такими местами, как Чайнатаун.

Нин Тао сказал: "Тогда пойдем прогуляемся, но это место полно трех сект и девяти ручьев рыбы и драконов, есть всевозможные люди, обратите внимание на безопасность, это все-таки не наша территория".

Большая группа людей покинула клинику и прошла через узкие проходы в Чайнатаун.

К этому времени на улицах шумели пешеходы, туристы, местные жители, покупатели и продавцы, суетились и смешивались с людьми.

Не побродив по реке несколько минут, я разочаровался: "Здесь грязно, хуже, чем на улицах, не весело".

Нинг Тао сказал: "Место, где собираются белые люди, лучше, я покажу тебе его как-нибудь в будущем".

Цзян Хао взял Нин Тао за руку: "Вообще-то, где бы он ни был, пока ты со мной, я буду счастлив".

Бай Цзин нахмурился: "Ай, плотная конопля".

Цзян Хао смотрел на Бай Цзина.

Манзули сказал: "Милорд, где Уолл-стрит?"

Нинг Тао любопытно спросил: "Что ты хочешь от Уолл-стрит?"

"Я хочу познакомиться с окружающей средой и обязательно сделать что-нибудь на Уолл-стрит в будущем", - сказал Манзули.

Нин Тао не мог не посмеяться, Угорь-Эльф явно недооценил силу империи Мэй и переоценил собственную силу. Если бы Уолл-Стрит была настолько темной, то не было бы его очереди.

"Я действительно не знаю, почему клиника переехала сюда, мне совсем не нравится это место." Цинь Чжуй сказал.

Клиника была модернизирована до медицинского центра и перенесена в Чайнатаун, будут ли злые короли убиты в Чайнатауне? Или это связано с Чайнатауном?"

Теоретически, когда Небесный медицинский центр Дао переехал в Соединенные Штаты, большинство злых королей были Николасом Конти, но на примере Ву Юэ на самом деле было невозможно сказать.

"Упс! Там продается сахарный человек, я пойду проверю." Мягкая Железика подошла к ларьку, торгующему сахарниками.

Нин Тао собрал свои мысли и посмотрел на спину Мягкого Тянь Иня, и собирался спросить ее, есть ли у нее деньги на нее, когда его шестое чувство вдруг пробудилось, и его глаза затем двинулись в другую сторону.

На главной улице, посреди толпы людей, старик в длинной зеленой рубашке в тканевой рубашке вошел в зону его зрения.

У старика было чистое и худощавое лицо, с длинными серебристо-белыми волосами и длинной бородой, а также высокая и худая фигура, довольно много бессмертного воздуха и костей.

Старик также остановился посмотреть на Нинг Тао.

Расстояние между двумя людьми составляет несколько десятков метров, шумная толпа, но четыре глаза друг на друга на мгновение, два человека, кажется, всего в одном шаге, глаза друг друга могут проникнуть в сердце друг друга.

Кто он?

Сердце Нинг Тао пошевелилось, а затем пробудило его глаза к состоянию взгляда.

Старик внезапно повернулся, втиснулся в шумную толпу и исчез в мгновение ока.

Нинг Тао даже не успел увидеть свое предопределенное погодное поле.

Бай Цзин подошел к Нин Тао, а также посмотрел в сторону, куда исчез старик: "Муж, на что ты смотришь?".

Нинг Тао сказал: "Старик, такой странный старик."

Цинь Чжуй тоже посмотрела вверх, но не увидела странного старика, она любопытно спросила: "Где он?".

"Он ушел". После паузы Нинг Тао сказал: "Нам тоже пора идти".

В это время Мягкий Небесный Голос подошел с фениксами, сделанными из зеленого сахара, съедая их во время прогулки, очень счастлива. С одеялом в руке, она сказала Нин Тао: "Милорд, я купила одеяло, чтобы забрать его и прикрыть господина Канга".

Нин Тао сказал: "Тогда возвращайся и прикрой его, кстати, Сахарный Человек хорош?"

Большая группа людей вернулась в медицинский зал Небесного Дао, Мягкий Небесный Голос уложил Джун Канга под одеяло, а затем вернулась через дверь удобства, которую Нин Тао открыл во двор "Четыре Хаддласа" в Северной столице.

Несколько рыбных демонов и Инь Мо Лан вернулись в свои комнаты, оставив только Нин Тао и трех женщин во внутреннем дворе.

Нин Тао вдруг озадачен вопросом: впереди комната Цзян Хао, слева комната Цин Чжуй и Бай Цзин.

Цзян Хао, Бай Цзин и Цин Чжуй также были смущены тем, что эта странная семья, похоже, впервые столкнулась с подобной ситуацией.

Тихая, неловкая.

"Кхм!" Уайт устроил сухой кашель: "Это, муж, ты переворачиваешь карты".

Нинг Тао: "....."

Куда обратиться марке?

"Действительно не могу, тогда попробуй эту естественную кровать вместе, тоже уморительную." Уайт добавил, что она здесь единственная, кто может сказать такие слова.

Это было странное чувство для Нинг Тао быть таким смущенным, но не отталкивающим в своем сердце, и даже немного фантастическим.

Лицо Цзян Хао мгновенно покраснело, она нежно плюнула: "Позор тебе, муж, ты идешь с ними, ты приходишь после суда". В этот час я также попросил кого-нибудь узнать, где держат жену и детей Кан Цзюнзи".

Нинг Тао издал длинный вздох облегчения: "Хорошо, я приду позже и найду тебя".

Цзян Хао ощипал ноги и ушел, сделав несколько шагов, и вдруг повернулся назад и сказал: "Когда ты вернешься, верни это волшебное оружие Небес, я тоже хочу его попробовать".

Нинг Тао: "....."

<http://tl.rulate.ru/book/29303/861240>